

сложных условиях. В частности, фронтовые части и соединения были сильно обескровлены демобилизацией, расформированием и дезертирством. Поэтому число вступавших в формирования новой армии было незначительным. Как для демобилизации старой армии, так и для создания новой требовалось время и необходимые благоприятные экономические и военно-политические условия. Ни для одного из этих процессов таких условий не было. В условиях войны, экономической разрухи большевики, почти распустив старую армию, не успели создать новой. Страна оказалась почти без защиты перед угрозой нового германского вторжения.

1. Ленин, В.И. Полн. собр. соч. Т. 35.
2. Нелипович, С.Г. Русский фронт Первой мировой войны: потери сторон.1914 / С.Г. Нелипович. – М.: Квадрига, 2017. – 282 с.
3. Первая мировая война 1914–1918 годов. В 6 т. Т. 1. Происхождение и основные события войны. – М.: Кучково поле, 2014. – 864 с.
4. Смольянинов, М.М. Беларусь в Первой мировой войне 1914–1918 гг. / М.М. Смольянинов. – 2-е изд., доп. – Минск: Беларуская навука, 2018. – 493 с.

РУССКАЯ АРТИЛЛЕРИЯ В ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ

М.В. Оськин

Первая мировая война стала триумфом артиллерийской мощи. Именно артиллерия определяла ход и исход операций, придавая им надлежащий размах во времени и пространстве и явившись главным техническим средством ведения боя в период Первой мировой войны 1914-1918 гг. 3/4 всех потерь пришлось на долю артиллерийского огня [4, с. 546]. Артиллерия сухопутных государств перед войной имела следующие цифры в дивизионном и корпусном звене [1, с. 29]:

страна	Дивизионная артиллерия			Корпусная артиллерия				
	легкие орудия		всего	легкие орудия		тяжелые орудия		всего
	пушки	гаубицы		пушки	гаубицы	пушки	гаубицы	
Германия	54	18	72	-	-	-	16	16
Франция	36	-	36	48	-	-	-	48
Россия	48	-	48	-	12	-	-	12
Австрия	54	-	54	-	12	-	-	12

Таким образом, русская пехотная дивизия, так же, как и армейский корпус (далее – АК), существенно уступала германским дивизии и корпусу в артиллерийском отношении. Сознавая отставание, русское Военное министерство предприняло ряд шагов по исправлению ситуации, однако нехватка времени не позволила воплотить теоретические расчеты в реальность.

Русская артиллерия к началу войны включала в себя следующие системы: легкая полевая артиллерия – 76-мм легкие и конные пушки образца 1902г. – 6 670 единиц, 76-мм горная пушка образца 1909г. – 440, 122-мм гаубица образцов 1909 и 1910гг. – 530. Тяжелая полевая артиллерия: 107-мм скорострельная пушка образца 1910г. – 84, 152-мм полевая гаубица образца 1910г. – 173. Осадная артиллерия: 152-мм пушка образца 1910г. – 6, 152-мм крепостная гаубица образца 1909г. – около 100, 280-мм мортира – 2 опытных экземпляра [7, с. 145]. Нехватка тяжелой артиллерии в годы войны вынудит активно использовать устаревшие пушки XIX века – 42-линейная, 6-дюймовая в 120 пудов и 6-дюймовая в 190 пудов орудия образца 1877г.

Встречные сражения начала Первой мировой войны позволили сделать два вывода. Во-первых, громадную роль играло преимущество в числе орудий. Так, при примерно равном количестве в пехоте, в боях в Галиции августа 1914г. австро-венгерские войска имели 2 100 орудий, а русские – 2 850. Сами австрийцы считают, что это превосходство «фактически было решающим» [5, с. 518] в ходе Галицийской битвы, закончившейся победой армий русского Юго-Западного фронта. Во-вторых, гаубичная и тяжелая артиллерия имела основное значение при обороне и выдающееся в наступлении. Так, превосходство германской 8-й армии в артиллерийском огне в бою при Гумбиннене (542 орудия против 402, в том числе 32 тяжелых пушки против 4), невзирая на проигрыш немцами сражения, позволило им понести меньшие потери (15 тыс. против 17 тыс. у русских).

Неравенство противоборства, прежде всего, зиждилось на количестве артиллерии сторон. Русский АК имел в своем составе 96 легких полевых 76-мм орудий и всего 8 легких полевых 122-мм гаубиц. Тяжелые орудия (152-мм гаубицы), вследствие своей малочисленности, придавались только армиям в качестве отдельной единицы – мортирного дивизиона. В то же время в состав германского АК входило 108 легких полевых 77-мм пушек, а также 36 легких (105-мм) и 16 тяжелых (150-мм) гаубиц. Русская армия, имевшая мортирный дивизион, включала в себя 4–6 корпусов. Следовательно, в массе огня тяжелых гаубиц один германский АК равнялся целой русской армии. В начале войны только в первой линии немцы имели 1 350 легких полевых гаубиц, 660 тяжелых полевых гаубиц, 1 400 тяжелых пушек и гаубиц: «47% всей артиллерии было способно дать навесной и тяжелый огонь» [6, с.59].

Кризис вооружения 1915г., вследствие катастрофической нехватки снарядов, не позволял русской артиллерии в должной степени поддерживать в бою собственную пехоту. Русские войска, имея более слабую артиллерию, которой не хватало боеприпасов, «покупали успех ценой тяжелых потерь; отсюда наша первая атака была всегда кровавой, и ей определялся день наибольшего напряжения и наибольших потерь» [3, ф. 5956, оп. 1, д. 17, л. 1]. Подача выстрелов фронту составила: запасы мирного времени – 6,55 млн. легкой полевой артиллерии, 640 тыс. тяжелой артиллерии; начало войны – 1,5 млн. легких и 250 тыс. тяжелых в месяц; с декабря 1914г. – 400 тыс. легких и 60 тыс. тяжелых; с осени 1915г. – 1,6 млн. легких и 180 тыс. тяжелых [3, ф. 1779, оп. 1, д. 341, л. 1об.–2]. В 1916г. фронт получал 4 млн. снарядов в месяц. По данным всеподданнейшего доклада по Военному министерству, в 1915г. в армию было выслано около 12,5 млн. артиллерийских снарядов [8, ф. 2003, оп. 1, д. 1745, л. 4]. Однако, $\frac{3}{4}$ их пришлось на осень, когда противник остановил натиск – месячная подача снарядов в 1915г. нагнала подачу начала войны только осенью, в то время как за всю кампанию 1915г. фронт получил лишь $\frac{1}{4}$ часть этого количества.

Средством ставки на качество могло стать улучшение управления действиями артиллерии в бою. «Наставление по некоторым вопросам артиллерийской тактики», разработанное весной 1915г., признавало, что «важнейшими свойствами современной артиллерии являются ее скорострельность, огромная дальность и сила поражения ее снарядов». Документ призывал делать выводы из практики военных действий, каковая «постоянно указывает на то, что в технике стрельбы мы далеко опередили своих противников, но в вопросе управления действиями нескольких артиллерийских единиц мы далее дивизиона не идем». Между тем, как утверждало «Наставление», управлением массового огня можно успешно парализовать превосходство противника в количестве артиллерии и снарядов [3, ф. 6051, оп. 1, д. 16, л. 29–30].

В это же время, главнокомандующий армиями Северо-Западного фронта М.В. Алексеев указывал, что «тяжелая артиллерия не должна быть прикована к позиции, а должна маневрировать в бою... действия всей тяжелой артиллерии или большей ее части должны

быть объединяемы в руках одного из высших артиллерийских начальников по выбору командующего армией, который получит таким путем могучее средство удара на избранном направлении при наступлении и на любом участке позиции при обороне» [3, ф. 826, оп. 1, д. 326, л. 3].

Помимо того, высшими штабами, вынужденными распределять и экономить запасы боеприпасов категорически запрещался «ураганный огонь», проводилось требование авиационной разведки и бережливости в снарядах, для чего каждая батарея должна была иметь «определенную цель и свои наблюдательные пункты». Во имя экономии боеприпасов предписывалось проделывать проходы в проволочных заграждениях специальными командами из охотников и саперов особо подготовленными подрывными зарядами [8, ф. 2003, оп. 1, д. 112, л. 2, 13–14об.].

К весне 1916г. кризис вооружения в Российской империи в основном был преодолен. В преддверии летнего наступления в качестве руководящего в проведении прорыва документа Ставкой были разработаны «Общие указания по борьбе за укрепленные полосы». Исходя из опыта 1915г., документ запрещал «ураганный огонь», стрельбу по часам и без определения четких целей поражения, запрещал поддержку ночных атак пехоты, называя это «преступной тратой снарядов», предлагал «для экономии артиллерийских снарядов, где возможно, разрушение препятствий вести средствами пехоты и инженеров». Запрещался также перерыв в ведении огня, который позволил бы противнику восстанавливать разрушения долговременной и полевой фортификации. Сознавая отставание от врага в тяжелой артиллерии, «Указания» требовали вести контрбатареиную борьбу преимущественно легкими пушками, а также 42-линейными, 120-мм батареями и морскими орудиями системы Канэ. Документ настаивал на том, чтобы результаты, достигнутые артиллерийской подготовкой при разрушении неприятельских укрепленных позиций, поверялись разведкой, в том числе – авиационной [8, ф. 391, оп. 2, д. 69, л. 1–2об.].

Перед Брусиловским прорывом 1916г. русская артиллерия восстановила свою мощь: при подготовке атаки легкие батареи первой линии получили до 2 тыс. гранат и 3,5 тыс. шрапнелей на батарею. Результат не заставил себя ждать: невзирая на преимущество австрийцев в тяжелой артиллерии (1 770 полевых и 168 тяжелых орудий против 1 300 полевых и 545 тяжелых), две австро-венгерские армии (4-я и 7-я) были почти полностью уничтожены, а еще три – потерпели поражение.

В кампанию 1916г. существенно улучшилось снабжение артиллерии боеприпасами. Расход снарядов за 1914–1916 гг. составил 60,29 млн. выстрелов, в том числе только в 1916г. 33 167 570, из которых 28,615 млн. – к легким 3-дм орудиям. На 1917г. Ставкой требовалось не менее 36 млн. снарядов. С тяжелой артиллерией дела обстояли похуже: за 1916г. фронт получил 2,15 млн. снарядов к 48-лин гаубицам и 750 тыс. снарядов к 42-лин пушкам и 6-дм гаубицам. Запас всех тяжелых снарядов к 1917г. – 2,574 млн. Усилиями русской промышленности производство вооружения в январе 1917г. удалось довести до такого объема: 3-дм орудий – 600, 3-дм снарядов – 3 млн., 48-лин снарядов – 380 тыс., 42-лин снарядов – 75 тыс., 6-дм снарядов – 175 тыс. [2, с. 20]. К началу Июньского наступления 1917г. войска получили по 5,5 тыс. снарядов на орудие, что позволило добиться успешного прорыва.

Русская артиллерия к концу войны существенно изменила номенклатуру, пополнив свои ряды орудиями иностранного производства. Теперь она имела следующие системы – легкая полевая артиллерия: 76-мм пушки образца 1902г. – 6 700 единиц, 76-мм пушки образца 1900г. – 900, японские 75-мм полевые орудия образца 1898г., 76-мм горные пушки образца 1909г. – 624, 122-мм легкие гаубицы образцов 1909 и 1910гг. – 980, 115-мм английские гаубицы – 280. Тяжелая полевая артиллерия: 107-мм скорострельные пушки образца 1910г. – 197, 107-мм пушка образца 1877г. – 160, 6-дм крепостная гаубица

образца 1909/1910 года – 490, 6-дм скорострельная гаубица Веккерса – 88, 5-дм пушка Веккерса – 52, 6-дм пушка Шнейдера – 32, 120-мм французская пушка – 150, 155-мм французская пушка – 80, 12-см гаубица Круппа – 76, 8-дм гаубица Веккерса – 80, 9,2-дм гаубица Веккерса – 5, 12-дм гаубица Обуховского завода – 44, 11-дм гаубица Шнейдера – 24, 12-дм гаубица Веккерса – 8, 10-дм береговая пушка – 6, 6-дм орудие Канэ – 33 [7, с. 145].

Согласно «Краткой программе снабжения армии на период до 1 июля 1917г.», войскам требовалось (в скобках – для новых формирований): полевых пушек – 4 911 (810), горных пушек – 800 (240), 48 и 45-линейных полевых гаубиц – 777 (345), 6-дюймовых гаубиц – 562, осадных орудий – 330, минометов – 3 500 [8, ф. 369, оп. 3, д. 36, л. 2–4]. В уточненной «Программе снабжения армии главнейшими предметами артиллерийского довольствия на период до 1 января 1918г.» от 14 января 1917г., из-за границы ожидалось поступление 400 120-мм скорострельных французских орудий, 152 5-дм британских гаубиц, 100 155-мм французских орудий, 100 8-дм гаубиц и 40 11-дм гаубиц. Отечественные заводы должны были поставить 4086 полевых и 338 горных легких 3-дм орудий. То есть, тяжелые орудия для фронта в основном закупались за рубежом, а в России лишь производили снаряды к ним: 81% тяжелой артиллерии, переданной армии в 1915–1917гг., был иностранного производства. Но и те стали поступать лишь с 1916г.: на совещании по вопросам снабжения армии 29 ноября 1915г. под председательством военного министра А.А. Поливанова констатировалось, что попытки заказа за границей тяжелых батарей «не дали пока удовлетворительных результатов» [8, ф. 2000, оп. 2, д. 1748, л. 12].

В конце 1916г. в Царском Селе под руководством Н. И. Фонштейна шло формирование отдельного корпуса Тяжелой Артиллерии Особого Назначения (ТАОН), предназначенного для прорыва фронта неприятеля в кампании 1917г. Артиллерия ТАОН ко времени Июньского наступления насчитывала 176 батарей – 632 орудия. Оснащение русской армии тяжелой артиллерией позволило русским войскам в июне 1917г. легко прорвать оборону противника.

Всего за войну было сформировано 368 легких, 138 гаубичных, 35 горных полевых батарей: 541 батарея из 2 992 орудий, в том числе 2 198 трехдюймовок, 552 полевых 122-мм гаубицы, 238 горных 76-мм пушек. Новые 547 тяжелых батарей получили в свой состав 2096 орудий. Конная артиллерия за войну получила всего 42 батареи, в том числе 30 казачьих, что явно говорит о снижении роли кавалерии в современной войне. Зенитная артиллерия за время войны насчитывает 247 с четвертью батарей с 967 пушками.

1. Артиллерия в основных видах боя (корпус, дивизия, полк). – М.: Госвоениздат, 1940. – 347 с.
2. Бобарыков И. И. Мобилизация промышленности / И. И. Бобарыков // Военно-исторический вестник. – 1969. – № 33.
3. Государственный архив Российской Федерации.
4. История Первой мировой войны 1914–1918. – М.: Наука, 1975, Т. 2. – 607 с.
5. Последняя австро-венгерская война. Издание австрийского военного архива. – М., 1929. Т. 1.
6. Развитие военного искусства в XX веке. – М.: Молодая Гвардия, 1931. – 106 с.
7. Рдултовский В. И. Исторический очерк развития трубок и взрывателей / В. И. Рдултовский. – М.: Оборонгиз, 1940. – 272 с.
8. Российский государственный военно-исторический архив.

КЛЮЧЕВЫЕ ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ЗАПАДНЫМ ФРОНТОМ РОССИЙСКОЙ АРМИИ В 1915–1918 гг.

А.В. Петренко

Создание Западного фронта российской армии в августе 1915 г. оказало влияние на ход боевых действий, определило изменение стратегических планов Ставки Верховного главнокомандующего. Исследование проблем руководства фронтом позволяет определить